

● Страницы прошлого

НЕ ТОЛЬКО целебные ключи, воздух и солнце, — его привлекала музыка горного края, свободная, воинственная и простая, как жизнь в аулах. Он любил и «Лезгинку» Рубинштейна из «Демона», и балакиревский «Исламей» и «Восточную мелодию» Цезаря Кюи. Но его влекло на Кавказ, хотелось обратиться к первоисточникам этой пленительной музыки.

Весь июнь 1885 года С. И. Танеев провел в Ессентуках, принимая курс лечения под наблюдением доктора Богословского. Он чувствовал себя помолодевшим, бодрым. Композитору А. С. Аренскому писал о том, что похудел, окреп. «Около 1-го июля перееду в Кисловодск (верст 20 отсюда — место, где проводят время больные, кончившие лечение, для того, чтобы отдохнуть от него)...

На отдыхе, как и все люди искусства, Танеев не прекращал работу. Из письма к П. И. Чайковскому узнаем, что в Ессентуках он написал этюды для фортепиано.

В Кисловодске Танеев встретился со старыми друзьями и добрыми знакомыми. Профессор Московского университета экономист И. И. Иванюков, ученый, юрист, историк и этнограф М. М. Ковалевский, писатель, публицист и литературный критик Н. К. Михайловский, известный писатель-демократ Г. И. Успенский — все они собирались за гостеприимным столом в доме у Н. А. Ярошенко. Самого хозяина не было, и Мария Павловна угощала друзей художника его любимым яблочным пирогом.

Всех объединяла любовь к Кавказу, каждый по-своему пытался приоткрыть «завесу горных таинств». Ковалевский проводил раскопки на вершине Рим-горы, неподалеку от Кисловодска. Михайловский, Успенский, наблюдая быт горцев, восхищались удалью джигитов.

Сергей Иванович был поражен, услышав музыканта, играющего на дюдюке (восточный инструмент). Ездили на Бермамыт и, по общему согласию, решили совершить многодневное путешествие в Сванетию через Кавказский хребет. 19 июля Танеев сообщал Аренскому

маршрут: «...я, Ковалевский и Иванюков сейчас уезжаем в большое путешествие. В дороге будем дней 20... Перевал сделаем близ Урусбиевского аула недалеко от Эльбруса. Будем идти и ехать по ледникам. Пройдя хребет, попадем в Сванетию, страну дикую. Все время верхом. Отсюда едем 40 верст в коляске до горы Бермамыт...» На известной фотографии, видимо, сделанной Д. И. Ермаковым, группа: Танеев, Михайловский, Урусбиев, Иванюков, Аглинцев, Ковалевский.

Жил тогда Танеев в Кисловодске на Верхней улице.

годах были подчинены работе над оперой «Орестей» по сюжету одноименной трагедии Эсхила (либретто А. А. Венкстерна). Танеев в эти годы снимает с себя часть педагогической нагрузки, отдается целиком творчеству. Семь лет упорной работы отданы этой единственной его опере.

По возвращении композитора с Кавказа Чайковский проиграл всю оперную трилогию для дирекции Мариинского театра и усиленно добивался ее постановки на столичной сцене. Этой музыкой он был восхищен и, прослушав в концерте Рус-

«ГОРСКАЯ

Горцы говорят: кто приехал на Кавказ в первый раз — наш гость, кто дважды побывал — наш друг, кто много раз — брат. Композитор и педагог Сергей Иванович Танеев бывал на Кавказе десять раз...

ТЕТРАДЬ»

20 июля, как было намечено, экспедиция двинулась в путь. Каждый был занят своим делом, а для Танеева это была встреча с музыкальной горцев, поразившей его звуками резкими, непривычными и удивительными ритмическими ходами.

В результате этой поездки появилась «Тетрадь кавказской музыки». «Я записал 20 песен, — сообщает Танеев, — продиктованных мне князем Урусбиевым».

В музее П. И. Чайковского хранится рукопись этой «Тетради» с пометкой: «Кавказ 1885. 25 июля. Урусбиевский аул», и ее материалы привлекают внимание музыкантов до наших дней.

Можно с уверенностью сказать, что «Тетрадь» Танеева — первый научно обоснованный свод сведений о музыке горцев, исследованной с различных сторон. Танеев оказался не только превосходным пианистом, педагогом, но и музыковедом.

Приезды на Кавказ, где все дышало историей античности, в 1891, 1892 и 1894

ского музыкального общества увертюру, сделал на рукописи «Орестей» одобрительную надпись. Но до постановки оперы не дождался.

Лето 1892 года Танеев снова провел в Пятигорске, куда привез для лечения больного А. С. Аренского. Оба работали много. Танеев еще раз путешествовал по Кавказу. Авторский завершил работу над 24 музыкальными пьесами.

В творческом наследии Танеева, помимо оперы, остались четыре симфонии, кантаты «Иоанн Дамаскин» (текст из поэмы А. К. Толстого), «Я памятник воздвиг себе нерукотворный» и 108 романсов. Три — на стихи М. Ю. Лермонтова.

Еще двадцатилетним Танеев издавал рукописный журнал «Захолустье» и 30 июля 1877 года записал в него романс для четырехголосного хора без инструментального сопровождения «Сосна» («На севере диком»), при жизни композитора не изданный и опубликованный только в седьмом

С. И. ТАНЕЕВ

на Северном Кавказе

номере журнала «Советская музыка» за 1940 год. Есть у него «Горные вершины» — дуэт для сопрано и альты и «Молитва» («В минуту жизни трудную») с датой написания 30 апреля 1898 года и посвящением Б. Л. Сабаневу. В архиве Танеева (музей П. И. Чайковского в Клину) есть тетрадь с эскизами к ней. В начале кантаты выписан весь текст лермонтовского стихотворения.

Один из учеников Танеева П. И. Васильев по нашей просьбе написал воспоминания о своем учителе, о днях, проведенных совместно с ним на Кавказе в 1912 году.

Он рассказывает о необычайной душевной щедрости Сергея Ивановича, доброте, деликатности, скромности. На банкете в честь юбилея Сергея Ивановича его назвали не только «музыкальной», но и человеческой «совестью». Скромный юбиляр неожиданно ответил: «Вот теперь я знаю, отчего мне так совестно сейчас». Васильев рассказал, что здесь у Сергея Ивановича он встречался с человеком, «которому Кавказ, именно Железноводск, обязан открытием одного из своих целебных источников. Я видел и хорошо помню Семена Алексеевича Смирнова — первого директора Кавказских вод и автора «Смирновской воды». В те времена — первое десятилетие XX века — ему было 92 или 93 года.

...Это был еще весьма крепкий, невысокого роста старик, в очках после снятия катаракты. Помнил Гоголя...» Его имел в виду Танеев, когда шутливо говорил, что в его комнате курить разрешается «только лицам, достигшим девяноста лет».

В творчестве Танеева непосредственно с нашим краем связано не так много, но записи в «Горской тетради» уже в наши дни послужили основой для создания его учеником А. Н. Александровым оперы «Взла» на лермонтовский сюжет. Несомненно, «Горская тетрадь» привлечет внимание и других молодых композиторов и поможет рождению новых произведений, у музыкальных истоков которых стоял Сергей Иванович Танеев.

Е. ПОЛЬСКАЯ,
Б. РОЗЕНФЕЛЬД,
краеведы.